

Место цифрового рубля в системе объектов гражданского права

О. С. Лабабуева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье на основании проведенного анализа законодательного и доктринального подходов относительно определения места цифрового рубля в системе объектов гражданского права доказывается ошибочность легальной квалификации ЦР. При сравнении с деньгами и имеющимися формами денег цифровой рубль следует отнести к деньгам. Предложено новое обобщающее наименование – неналичные деньги, которые включают в себя разновидности денег, таких как электронные, цифровые и безналичные, поскольку ЭДС и цифровые рубли имеют значительные особенности по сравнению с безналичными денежными средствами, к которым они относятся согласно действующему законодательству. Указанные результаты свидетельствуют о необходимости правового регулирования цифрового рубля, а также будут способствовать систематизации денег по их формам.

Ключевые слова: цифровой рубль, гражданское законодательство, цифровое имущество, объекты гражданского права.

Для цитирования: Лабабуева О. С. Место цифрового рубля в системе объектов гражданского права // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 235–251. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_235. EDN: FXPPZN

The Place of the Digital Ruble in the System of Civil Law Objects

Olga S. Lababueva

St. Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Based on the analysis of the legislative and doctrinal approaches to determining the place of the digital ruble in the system of civil law objects, the author proves the erroneousness of the legal qualification of the CR. When compared with money and existing forms of money, the digital ruble should be classified as money. The author proposed a new general name – non-cash money, which includes types of money, such as: electronic, digital and non-cash, since EDS and digital rubles have significant features compared to non-cash money, to which they belong according to the current legislation. The indicated results will allow to correctly select the legal regulation of the digital ruble, as well as systematize money by its forms.

Key words: digital ruble, civil legislation, digital property, objects of civil law.

For citation: Lababueva, O. S. (2025) Mesto tsifrovogo rublya v sisteme ob'ektov grazhdanskogo prava [The Place of the Digital Ruble in the System of Civil Law Objects]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 235–251. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_235. EDN: FXPPZN

Введение

В Российской Федерации внесением изменений в группу федеральных законов¹ дополнен перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. Так, к категории «иное имущество» добавлен новый объект – цифровой рубль. В отношении цифрового рубля российским законодателем был применен системный подход, благодаря чему цифровой рубль квалифицируется аналогично с цифровыми правами, т. е. как иное имущество. При этом согласно ст. 140 ГК РФ цифровой рубль приравнен к национальным валютам и с ним разрешено осуществлять расчеты.

Появление указанного правового регулирования привело к проблеме определения места указанного объекта в системе объектов гражданского права, поскольку не все авторы поддерживают легальную позицию. Согласно мнению законодателя, цифровой рубль относится к иному имуществу. Законодатель пошел по известному ему пути и отнес цифровой рубль, как и остальные цифровые объекты, к указанной группе объектов. Данный подход представляется спорным, поскольку основан на подходе «отнести по подобию с иными цифровыми объектами». Для выявления правильности или ошибочности мнения законодателя представляется необходимым проведение анализа правовой природы и функций нового объекта ГП, его соотношения с иными смежными объектами.

Проводя анализ всех мнений по вопросу места цифрового рубля в системе объектов гражданского права, можно выделить несколько групп мнений ученых. Первая группа мнений – цифровой рубль как вещь. Например, такого мнения придерживается Т. В. Дерюгина, которая считает цифровой рубль индивидуально-

¹ О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровом рубле): федер. закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ.

определенной вещью [9, с. 274–288]. Вторая группа – цифровой рубль как иное имущество.

Так, Л. Ю. Василевская считает, что неправильно относить цифровой рубль к вещам. По ее мнению, к вещам в силу юридической природы можно отнести только наличный рубль. Ученый считает, что в связи с правовой природой цифрового рубля, тяготеющей к природе безналичных денежных средств, в случае нарушения прав обладателей цифрового рубля нельзя применять имеющиеся способы защиты прав обладателей [3]. Так, можно сказать, что Л. Ю. Василевская квалифицирует его как иное имущество.

По мнению Е. А. Суханова, цифровой рубль можно приравнять к безналичным денежным средствам в рамках новой формы или их разновидности, но нельзя считать цифровой рубль видом денег [23, с. 7–29]. Если относить их к безналичным денежным средствам, то согласно ст. 128 ГК РФ, они автоматически попадают в категорию иного имущества и не требуют особой оговорки об их относимости к последнему.

Согласно мнению А. В. Габова [5, с. 55–65], цифровые рубли по сути сопоставимы с цифровыми правами, а именно можно отнести цифровой рубль к иному имуществу. Такого же мнения придерживается и И. Г. Морозова [15, с. 6–10].

Следующая группа мнений выражается в том, что цифровой рубль можно признать новым объектом гражданского права «цифровое имущество» или «цифровые вещи». Л. Г. Ефимова считает, что цифровой рубль, не существующий в реальности, следует относить к новому объекту гражданского права [11, с. 6–10]. Такого же мнения придерживается Н. А. Петраков [16, с. 64] А. В. Турбанов [18, с. 88].

Е. М. Андреева считает, что цифровой рубль следует относить к разработанной категории «цифровые вещи». По ее мнению, под категорией «цифровые вещи» следует пони-

мать созданные с использованием информационной системы индивидуально-определенные вещи, имеющие форму электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе [17, с. 80–90].

Таким образом, в юридической доктрине еще не выработано единого мнения о месте цифрового рубля в системе объектов гражданского права. Однако можно выявить общую характеристику цифрового рубля, выделяемого учеными, независимо от того, какой позиции о правовой природе они придерживаются. Единодушны исследователи в том, что он относится к имуществу, и такая квалификация представляется обоснованной. Однако возникает вопрос: к какому имуществу следует отнести цифровой рубль.

Результаты

А. В. Габов отмечает, что проблема цифрового рубля напрямую связана с проблемой денег в праве как объекта гражданских прав [5, с. 55–65]. Говоря о понятии цифрового рубля, следует отметить, что законодатель не дает определения цифровым рублям, только лишь отмечает, что он является одним из видов национальной валюты, которые до сих пор выступали либо в виде вещи (бумажного документа или металлической монеты), либо в виде электронной записи. В отличие от этого, цифровой рубль с технической точки зрения является токеном. С экономической точки зрения законодатель гарантирует, что формы рубля равнозначны, т. е. цифровые рубли эквивалентны наличным и безналичным, и существует возможность переводить рубли из одной формы в другую в пропорции один к одному¹. С юридической точки зрения цифровой рубль является таким же условным понятием,

¹ Цифровой рубль [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 20.01.2025).

как и «безналичные деньги», так как они не существуют в физическом мире в виде вещи, а близки к правам требования, согласно которым возникают правоотношения между пользователем цифрового рубля и банком, в котором цифровой рубль числится на специальном счете. Е. А. Суханов вовсе придерживается мнения, что деньгами являются только наличные рубли [21].

В юридической литературе распространено такое толкование ст. 140 ГК РФ, при котором цифровой рубль рассматривается как вид денег. Однако данный вывод достаточно поверхностный, нельзя однозначно сказать, что рубль – деньги, так как в норме ГК РФ говорится только о законном средстве платежа, т. е. то, что признано законом допустимым средством при осуществлении расчетов по сделкам, а не о деньгах как экономической и правовой категории, которая не совпадает с категорией законного средства платежа. Нельзя также сказать, что деньги и средство платежа являются синонимами в силу того, что деньги являются физической категорией, а законное средство платежа – юридической. Чтобы принять решение об отнесении или неотнесении цифрового рубля к деньгам, следует рассмотреть, как соотносится цифровой рубль с функциями денег.

Первая функция денег – мера стоимости. Мера стоимости представляет собой такую единицу счета, на основе которой назначаются цены и ведутся счета. На российском рынке все цены и счета ведутся в рублях, и на данный момент они не исчисляются в цифровых рублях. Однако, как отмечают специалисты ЦБ РФ, после проведения тестовых мероприятий по внедрению цифрового рубля в систему, цены будут указаны с возможностью оплаты в цифровых рублях. С учетом того, что цифровой рубль и наличный рубль приравнены, первый обладает такой функцией, как мера стоимости.

Второй функцией выступает средство обмена. Деньги используются в сделках между продавцами и покупателями, облегчая обмен товарами и услугами. По планам ЦБ РФ и в рассматриваемой перспективе можно будет совершить обмен цифрового рубля на различные товары и услуги.

Третья функция – средство платежа. Деньги помогают разделять процесс покупки и оплаты во времени, например при приобретении товара в рассрочку. Согласно информации, представленной на официальном сайте ЦБ РФ¹, чтобы оплатить покупку цифровым рублем, потребуется считать QR-код, выбрать в качестве средства платежа цифровой рубль и подтвердить платеж.

Четвертая функция – средство сбережения и накопления. Деньги позволяют переносить потребление на будущее, создавать запасы, откладывать на крупную покупку. Достаточно часто можно встретить спорную информацию на различных сайтах и форумах о том, что при помощи цифрового рубля нельзя скопить денежные средства, так как цифровой рубль имеет ограничения по сроку хранения. Однако данные споры опровергает ЦБ РФ, уточнив информацию, что цифровой рубль не имеет ограничений по сроку хранения и может быть использован точно так же, как и рубль.

Председатель комитета Госдумы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям С. Гаврилов считает, что цифровой рубль создает надежные условия для хранения накоплений². Тем самым цифровой рубль может выступать как средство сбережения и накопления.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения 26.01.2025).

² Депутат Гаврилов назвал цифровой рубль инструментом для долгосрочного хранения [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23056305?ysclid=m6rn9lkozl299245027> (дата обращения: 05.02.2025).

Наконец пятая функция – мировые деньги, т. е. деньги обеспечивают расчеты между всеми экономическими субъектами: государствами, физическими и юридическими лицами, находящимися в разных странах. Безусловно, к цифровому рублю сложно применить данную функцию денег. Однако, согласно мнению главы комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолию Аксакову, цифровой рубль планируется использовать в международных расчетах¹.

Так, согласно проведенному исследованию, цифровой рубль, с учетом того, что он обладает всеми экономическими функциями денег, может быть отнесен к фиатным деньгам, т. е. к деньгам, выпущенными правительством страны, в данном случае Центральным банком Российской Федерации. Благодаря тому, что цифровой рубль выполняет функции денег, он может являться объектом гражданского права.

Однако, несмотря на имеющиеся функции денег, в законодательстве отсутствует определение денег как таковых. При этом термин «деньги» неоднократно встречается в ст. 128 ГК РФ, где законодатель относит категорию денег, хотя прямо и не указывает данную категорию в статье, к имуществу. При этом разные виды денег относит к разным видам объектов: наличные денежные средства к вещам, а безналичные денежные средства – к имущественным правам, а цифровые рубли законодатель относит также к имущественным правам, не поясняя, однако, какое именно имущественное право возникает при этом у его обладателя. Ответ на данный вопрос призвана дать доктрина.

Так, В. А. Лапач высказал мнение, существенно отличающееся от законодательного подхода, относительно места денег в системе объектов гражданского права. Он понимает категорию денег как самостоятельное имуще-

¹ Аксаков: цифровой рубль может быть использован в международных расчетах уже к 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18661797> (дата обращения 26.01.2025).

ственное благо, учетной единицей стоимости которой является рубль [13], признавая единство всех форм денег. Ученый придерживается мнения о том, что деньги – самостоятельный вид, не разновидность вещей или иного имущества, а именно нечто третье. Все формы денег – это не один и тот же объект, а каждая форма денег является самостоятельным объектом.

Законодатель в ст. 128 ГК РФ, указав «в том числе цифровые рубли» после безналичных денежных средств, установил, что цифровой рубль является видом безналичного денежного средства, что достаточно спорно. В доктрине встречаются различные позиции об указанных объектах. Безналичные деньги и цифровой рубль имеют как общие черты, так и различия. Например, общим могут являться те факты, что обе формы денег существуют в виртуальном пространстве, могут быть использованы для дистанционных платежей (онлайн-формат оплаты), а также выполняют функции денег.

Однако есть множество различий. Во-первых, безналичные денежные средства существуют в виде кода на банковском счете в различных банках, цифровой рубль в свою очередь – запись в реестре на специальной платформе, которая регулируется и принадлежит Центральному банку Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). Во-вторых, эмитентом безналичных денег являются коммерческие банки, а цифрового рубля – ЦБ РФ. В-третьих, каждый цифровой рубль уникален, т. е. его код уникальный, а безналичные деньги все одинаковые. Получается, что цифровой рубль и безналичные деньги хоть и обладают близкими чертами, они разные и приравнять их нельзя.

Безналичные деньги являются правами (требованиями) по договору банковского счета, электронные деньги – например, по договору о выдаче и об использовании prepaid-карты, но нельзя сказать, что

цифровой рубль является правом требования. Учитывая, что цифровой рубль является средством расчетов¹, средством платежа и не может предоставлять право требования на какую-то вещь, а именно не может быть имущественным правом.

Так, С. Л. Будылин утверждает, что есть смысл в признании цифрового рубля законным платежным средством наравне с наличными денежными средствами [2, с. 127–155]. Действительно в признании цифрового рубля есть смысл, так как благодаря ему будут совершаться сделки по купле-продаже, а также обмен на другие формы денег.

Категория денег согласно ГК РФ не является единым имущественным благом, поскольку состоит из разных совокупности разных форм, одна из которых не признана имущественным благом. Однако из названия ст. 140 ГК РФ «Деньги (валюта)» следует, что в некотором роде слово «деньги» является обобщающим понятием, которое включает в себя разные формы денег.

В Российской Федерации в соответствии со ст. 140 ГК РФ, деньги (валюты) соотносятся с рублем. Безусловно принято, что рубль выступает единой денежной единицей на территории Российской Федерации. Платежи в свою очередь, согласно ст. 140 ГК РФ, осуществляются при помощи нескольких форм: наличной и безналичной. В настоящее время в данной статье отмечают и цифровые рубли, хотя законодатель квалифицирует их в другой норме (ст. 128): как составную часть категории «безналичные денежные средства», к которым относится также и электронные деньги. Поэтому возникает вопрос о соотношении следующих видов денег: безналичные, электронные и цифровые.

¹ Как пользоваться цифровым рублем и отражать в учете операции с ним // СПС Консультант Плюс.

Безналичным денежным средствам не дано определение в законодательстве. Законодатель установил в ст. 140 и 861 ГК РФ, что расчеты наличными деньгами могут производиться без ограничения сумм или в безналичном порядке. Согласно ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161¹, электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу. В ст. 5 указанного закона перевод таких денежных средств осуществляется при помощи форм безналичных расчетов.

Например, по вопросу безналичных денежных средств в доктрине встречаются две позиции: обязательственно-правовая и вещно-правовая теории. Согласно последователям первой теории, безналичные денежные средства являются разновидностью обязательственного права по договору [12, с. 156; 8, с. 19; 20, с. 16]. Сторонники вещно-правовой теории придерживаются позиции о том, что безналичные денежные средства являются вещью и объектом права собственности [8, с. 20].

Одни авторы считают, что электронные денежные средства – это безналичные денежные средства [11, с. 6–10; 9, с. 274–279], другие придерживаются мнения о том, что электронные денежные средства являются третьим видом безналичных денег [22, с. 7–29].

По нашему мнению, цифровой рубль не следует отождествлять с безналичными денежными средствами, хотя по сущности цифровой рубль стремится к безналичным денежным средствам [7]. Цифровой рубль и безналичные денежные средства не имеют материальной формы, так же, как и электронные денежные средства. Цифровой рубль учитывается на определенном персональном счете, который открыт на основании заключенного

¹ О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161 // Российская газета, № 139, 30.06.2011, Парламентская газета, № 32, 01–07.07.2011, СЗ РФ, 04.07.2011, № 27, ст. 3872.

специального договора. Аналогично и у безналичных денежных средств [6]. Все операции с цифровым рублем и безналичными денежными средствами, а именно платежи и переводы, осуществляются как онлайн, так и в офлайн-режиме. Однако указанные средства и рубли обладают рядом отличий. Так, Н. И. Гасников выявил следующие отличия: в количестве принимающих участие лиц в обороте цифрового рубля и наличии посредников при переводе цифровых рублей [6].

Также цифровой рубль обладает иной формой выражения, отличной от безналичных денежных средств. Цифровой рубль состоит из набора специальных символов на цифровой платформе, безналичные денежные средства – запись на банковском счете. Важное отличие между данными объектами эмитент. Так, цифровой рубль эмитируется только ЦБ РФ, безналичные денежные средства эмитируются человеком при внесении денег в коммерческий банк, т. е. получается, что эмиссия происходит при помощи коммерческих банков. Таким образом, цифровой рубль схож с безналичными денежными средствами в том, что оба объекта являются имущественным благом. Однако они отличаются по элементам правоотношений.

Встречаются мнения и о том, что цифровые и электронные деньги – совершенно разные объекты [1, с. 18–22; 19, с. 26–33], обладающие отличной формой. Электронные денежные средства и цифровые рубли, несмотря на отличие, близки к безналичным денежным средствам. О них так же, как и о безналичных денежных средствах, в физическом мире существует письменная запись. Запись представляет собой электронную форму, которая защищена различными способами (пароли, коды или двухфакторная аутентификация и иные).

На наш взгляд, можно выделить группу «неналичные деньги», которая состоит из нескольких видов: цифровые,

электронные и обычные безналичные, так как указанные формы являются разновидностями одного объекта гражданских прав, которые, во-первых, не обладают вещественной основой, как например, наличные рубли и во-вторых, являются в свою очередь формой денег.

Способ фиксации имущественного блага, который в результате применения юридико-технического приема фикции квалифицируется в качестве объекта гражданских прав [17, с. 85–90]. Такой способ фиксации в случае неналичных денег имеет вид записи в электронном документе, тогда как в случае наличных денег – о вещественный вид. Цифровой рубль занимает в данной группе неналичных денег место наравне с обычными безналичными и электронными деньгами.

Рассматривая цифровой рубль с юридической точки зрения, следует отметить, что цифровой рубль обладает ограничениями, связанными с передачей цифровой рубля в пользование, т. е. возможно совершать только расчеты. Нельзя передать цифровой рубль в займ, так как в законодательстве отсутствуют положения о такой возможности, или заключить кредитный договор [4, с. 33–35]¹.

Н. И. Гасников, несмотря на мнение ЦБ РФ, не видит прямого законодательного запрета на заключение договоров с цифровым рублем, справедливо отмечая, что в законодательстве отсутствуют положения запрещающие использовать цифровой рубль не только для расчетов, а также с учетом принципа свободы договора. Вместе с тем следует сказать о том, что допустимо заключать указанные договоры с цифровым рублем [4, с. 33–35].

¹ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/faq/dlr/> (дата обращения: 27.01.2024).

Заключение

В заключение отметим, что цифровой рубль является деньгами, а также обладает функциями денег, относится к группе неналичных денег, включающей в себя некоторые разновидности и других денег, таких как электронные, цифровые и безналичные.

Список литературы

1. Абрамова Е. Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 18–22.
2. Будылин С. Л. Деньги: экономическая функция и правовая природа // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 7. – С. 121–164.
3. Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica. – 2023. – № 1 (194). – С. 9–19.
4. Гасников Н. И. Передача цифрового рубля в пользование // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: материалы VIII Национальной научно-практической конференции (с международным участием), Казань, 09 февраля 2024 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ" (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. – С. 32–35.
5. Габов А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 55–65.
6. Гасников Н. И. Цифровой рубль как объект гражданских прав // Академический юридический журнал. – 2024.
7. Грызыхин А. С. К вопросу о правовой природе цифрового рубля // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2024. – № 2. – С. 41–48.
8. Демушкина Е. С. Безналичные ценные бумаги – фикция или реальность? // Рынок ценных бумаг. – 1996. – С. 18–20.
9. Дерюгина Т. В. Проблемы определения правовой природы цифровой валюты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 274–288.
10. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. – № 1. – С. 8–11.
11. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. – 2022. – № 4. – С. 6–15.
12. Крылов О. М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 156.
13. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
14. Морозова И. Г. Правовой режим цифрового рубля // Юрист. – 2023. – № 9. – С. 6–10.
15. Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. // М.: Статут. – 2000. – С. 38.
16. Петраков Н. А. Концепция цифрового имущества как объекта гражданских прав // Цивилист. – 2024. – № 1. – С. 62–69.

17. Правовое регулирование цифровых денег: монография / Е. Н. Абрамова, Е. М. Андреева, А. Ю. Брагинец и др.; под ред. Е. Н. Абрамовой. – М.: Юстицинформ, 2022 – С. 80–90.
18. Турбанов А. В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 9. – С. 79–94.
19. Сарнакова А. В., Жижин Н. С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // Юрист. – 2022. – № 5. – С. 26–33.
20. Суханов Е. А. Комментарий ГК РФ. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет (гл. 42–45) // Хозяйство и право. 1996. – № 7. – С. 16.
21. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. – 2021. – № 6. – С. 7–29.
22. Хрусталева, А. В. Понятие электронных денежных средств // Экономика России в возрождающемся многополярном мире: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ – 2016, Санкт-Петербург, 19 апреля 2016 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 63–66.

References

1. Abramova, E. N. (2019) K voprosu o sootnoshenii elektronnykh deneg i kriptovalyuty [On the relationship between electronic money and cryptocurrency]. *Konkurentnoye pravo – Competition law*. No. 3. Pp. 18–22. (In Russian).
2. Budylin, S. L. (2023) Dengi: ekonomicheskaya funktsiya i pravovaya priroda [Money: economic function and legal nature]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 7. Pp. 121–164. (In Russian).
3. Vasilevskaya, L. U. (2023) Tsifrovoy rubl: vzglyad tsivilista na problemu [Digital ruble: a civilian's view of the problem]. *Lex Russica – Lex Russica*. No. 1 (194). Pp. 9–19. (In Russian).
4. Gasnikov, N. I. (2024) Peredacha tsifrovogo rublya v polzovaniye [Transfer of the digital ruble for use]. *Osnovnyye tendentsii razvitiya sovremennogo prava: pravo stran BRIKS* [Main trends in the development of modern law: the law of the BRICS countries]. Materials of the VIII National Scientific and Practical Conference (with international participation), Kazan: University of Management "TISBI" (Tatar Institute for Assistance to Business). Pp. 32–35. (In Russian).
5. Gabov, A. V. (2021) Tsifrovoy rubl tsentralnogo banka kak obyekt grazhdanskikh prav [Digital ruble of the Central bank as an object of civil rights]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law*. Vol. 16. No. 4. Pp. 55–65. (In Russian).
6. Gasnikov, N. I. (2024) Tsifrovoy rubl kak obyekt grazhdanskikh prav [Digital ruble as an object of civil rights]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal – Academic law journal*. (In Russian).
7. Gryzikhin, A. S. (2024) K voprosu o pravovoy prirode tsifrovogo rublya [On the issue of the legal nature of the digital ruble]. *Vestnik OmG U. Seriya. Pravo – Bulletin of Omsk State University. Series. Law*. No. 2. Pp. 41–48. (In Russian).
8. Demushkina, E. S. (1996) Beznalichnyye tsennyye bumagi – fiktsiya ili realnost? [Non-cash securities – fiction or reality?]. *Rynok tsennykh bumag – Securities market*. Pp. 18–20. (In Russian).
9. Derugina, T. V. (2024) Problemy opredeleniya pravovoy prirody tsifrovoy valyuty [Problems of determining the legal nature of digital currency]. *Vestnik Permskogo*

universiteta. Yuridicheskiye nauki – Bulletin of Perm University. Legal sciences. No. 2. Pp. 274–288. (In Russian).

10. Derugina, T. V. (2022) Tsifrovaya valyuta i tsifrovoy rubl: k voprosu o pravovoy novatsii [Digital currency and digital ruble: on the issue of legal innovation]. *Tsivilist – Civilist.* No. 1. Pp. 8–11. (In Russian).

11. Efimova, L. G. (2022) O pravovoy prirode beznalichnykh deneg. tsifrovoy valyuty i tsifrovogo rublya [On the legal nature of non-cash money, digital currency and the digital ruble]. *Tsivilist – Civilist.* No. 4. Pp. 6–15. (In Russian).

12. Krylov, O. M. (2019) Dengi kak beznalichnyye denezhnyye sredstva: voprosy pravovogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Money as non-cash funds: issues of legal regulation in the Russian Federation]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika – Legal state: theory and practice.* No. 4 (58). P. 156. (In Russian)

13. Lapach, V. A. (2002) *Sistema obyektov grazhdanskikh prav: Teoriya i sudebnaya praktika* [System of objects of civil rights: Theory and judicial practice]. St. Petersburg: Publishing house "Legal Center Press". (In Russian).

14. Morozova, I. G. (2023) Pravovoy rezhim tsifrovogo rublya [Legal regime of the digital ruble]. *Yurist – Jurist.* No. 9. Pp. 6–10. (In Russian).

15. Novoselova, L. A. (2000) *Denezhnyye raschety v predprinimatelskoy deyatel'nosti* [Monetary settlements in entrepreneurial activity]. Moscow: Statut. (In Russian).

16. Petrakov, N. A. (2024) Kontseptsiya tsifrovogo imushchestva kak obyektu grazhdanskikh prav [Concept of digital property as an object of civil rights]. *Tsivilist – Civilist.* No. 1. Pp. 62–69. (In Russian).

17. Abramova, E. N. (2022) (ed.) *Pravovoye regulirovaniye tsifrovyykh deneg* [Legal regulation of digital money]. Monograph. E. N. Abramova, E. M. Andreeva, A. U. Braginets and others. Moscow: Ustitsinform. Pp. 80–90. (In Russian)

18. Turbanov, A. V. (2023) Tsifrovoy rubl kak obyekt pravootnosheniy [Digital ruble as an object of legal relation]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava – Actual problems of Russian law.* No. 9. Pp. 79–94. (In Russian).

19. Sarnakova, A. V., Zhizhin, N. S. (2022) Voprosy sootnosheniya beznalichnykh denezhnykh sredstv. elektronnykh denezhnykh sredstv i tsifrovogo rublya [Issues of the relationship between non-cash money, electronic money and the digital ruble]. *Yurist – Jurist.* No. 5. Pp. 26–33. (In Russian).

20. Sukhanov, E. A. (1996) Kommentarii GK RF. Zaem i kredit. Finansirovanie pod ustupku denezhnogo trebovaniya. Bankovskiy vklad. Bankovskiy schet (gl. 42–45) [Commentary of the Civil Code of the Russian Federation. Borrowing and credit. Financing under assignment of monetary claim. Bank deposit. Bank account (Ch. 42–45)]. *Khozyaystvo i pravo – Economy and Law.* No. 7. P. 16. (In Russian).

21. Sukhanov, E. A. (2021) O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» [On the civil-legal nature of "digital property"]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Bulletin of civil law.* No. 6. Pp. 7–29. (In Russian).

22. Khrustaleva, A. V. (2016) Ponyatiye elektronnykh denezhnykh sredstv [The concept of electronic money]. *Ekonomika Rossii v vozrozhdayushchemsya mnogopolyarnom mire* [Economy of Russia in the resurgent multipolar world]. Materials of the scientific conference of postgraduate students of Saint Petersburg State University of Economics. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics. Pp. 63–66. (In Russian).

Об авторе

Лабабуева Ольга Сергеевна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ORCID ID: 0009-0007-9209-1059, e-mail: OL-0503@yandex.ru

About the author

Olga S. Lababueva, Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, ORCID ID: 0009-0007-9209-1059, e-mail: OL-0503@yandex.ru

*Поступила в редакцию: 14.03.2025
Принята к публикации: 01.04.2025
Опубликована: 30.06.2025*

*Received: 14 March 2025
Accepted: 01 April 2025
Published: 30 June 2025*